

# Николай Губенко — человек свиты

*Известие. — 2002. — 6 сеп. — с. 9.*

Юрий БОГОМОЛОВ

У него огромный дар перевоплощения. Потому он известный артист.

У него склонность к политической работе. Потому он депутат Госдумы, до недавнего времени возглавлял Комитет по культуре и туризму.

Фильмы с его участием и им поставленные довольно часто появляются на телеэкране. Как политик он по обыкновению находится в тени своего партийного патрона — Геннадия Зюганова. Но на прошлой неделе Николай Губенко что называется «высунулся». Он появился в программе «Свобода слова», где прочитал фрагмент из «Бориса Годунова». А потом последовал скандал в Думе, и мы увидели Николая Николаевича, гордо отрешившегося от руководящей должности.

Он — партийный художник. Это с одной стороны. А с другой стороны — артистичный политик.

## Страницы биографии

Судьба Николая Губенко во многом примечательна. Она интересна как зеркальце полевения российской интеллигенции в постсоветскую пору. В советскую пору Губенко прошел путь от детдомовца до министра. Ему ведомы и иные перепады судьбы.

Он был лучшим другом Юрия Любимова — стал его злейшим врагом; был человеком команды Горбачева — стал человеком свиты Зюганова; в молодости сыграл Гитлера — в зрелые годы изобразил Ленина...

Напомним, что в советские годы не все роли ему разрешалось играть в кино... Против образов бластных и жуликов особых возражений не было. Но вот факт: его сняли с роли советского разведчика в сериале «ТАСС уполномочен заявить...». С той роли, которую сыграл Юрий Соломин — еще один будущий министр культуры.

Гражданский реванш артист взял, приняв участие в работе над телевизионным документальным фильмом «Ленин. Страницы биографии», где он с выражением читал тексты устных и письменных выступлений вождя.

Поворотный V съезд кинематографистов наш герой встретил в стане демократов и даже, можно сказать, в его президиуме — все два дня он восседал на сцене, победно поглядывая оттуда в зал. Но в руководящие органы Союза так и не прошел — его забаллотировали. Случилось это по не вполне очевидным причинам.

Спустя три года, в 1989-м, артист берет номенклатурный реванш — все-таки входит во власть, где становится министром культуры в правительстве Рыжкова при президенте Горбачеве без отрыва от актерской работы в театре. На письменном столе министра культуры Губенко стояла фотография Горбачевых с дарственными автографами четы. За спиной хозяина кабинета висел портрет Ленина.

В августе 91-го ведет себя двусмысленно и после триумфа Ельцина «сосредотачивается» на актерской деятельности в театре,



Николай Губенко и Юрий Любимов... Когда-то они были единомышленниками

жизнь в котором достаточно быстро вскипает скандалом, расколовшим труппу. Губенко, который был инициатором и деятельным сторонником возвращения Юрия Любимова в страну, после 91-го возглавил бунт группы актеров против «блудного отца-основателя».

После этого Таганка снова становится одним из очагов непримиримой оппозиции режиму, уже под руководством коммуниста Николая Губенко. Здесь происходят партийные сходки, здесь ставятся спектакли, исполненные обличительного по отношению к демократам пафоса.

Роковой 93-й Губенко встречает в стане коммуно-патриотической оппозиции. Вскоре он — ее видный деятель; избирается в Госдуму по списку КППРФ. Из последних его громких акций — закон о реституции и организованный им конгресс патриотической интеллигенции, на котором имел шумный успех как оратор. Отставив закон о невозвращении трофейного искусства, депутат Губенко взывал к памяти тех, кто погиб на фронтах Великой Отечественной. Слово они гибли не за право быть свободными, а за право присвоить произведения чужой художественной культуры.

Сегодня он снова в президиуме. Сегодня он опять министр культуры, пока еще, правда, в тенистом правительстве теневого президента Зюганова.

## Мефисто

Самая существенная подробность его судьбы — его профес-

сия. Он — актер, и этим как бы многое объясняется.

Сколько ни являли СМИ, и телевидение в частности, доказательств, что актеры «как все, как все», а магия личности этого людского племени не рассеивается. И никогда не рассеется. И не будет этого по совершенно объективной и естественной причине: актер разделен от природы тем, чего нет у простых смертных — даром перевоплощения.

Соблазн как-то приспособить его к достижению политических целей за пределами сцены и рамкой экрана всегда был достаточно велик. Не от того ли и в советские строгие времена актеров, исполняющих роль вождя, сажали в президиумы торжественных собраний и партийных форумов... И случилось, что избирали в ЦК. Но в те годы всех наших доморощенных «мефисто» держали под контролем; им доверялись сугубо декоративные функции, еще им позволялось быть ходоатаями по бытовым проблемам своих менее удачливых коллег.

При нынешнем игровом характере публичной общественной деятельности искус человека, отягощенного даром перевоплощения, переступить рампу, шагнуть в жизнь в гриме и костюме политика приобрел особо острую форму.

При этом надобно иметь в виду следующее. По ту сторону рампы, в основном и вымышленном мире, артист — хозяин своего дара перевоплощения. По эту, в реальности, — его заложник. Как Мефисто — персонаж из известного фильма.

...Прикосновение Губенко к образу вождя оказалось, по наблюдениям коллег актера, роковым. Почти для всех актеров «шутки» с Лениным оборачивались творческим, а бывало, и человеческим кризисом.

Документальный сериал Виктора Лисаковича и Егора Яковлева был из их числа. Ленин с человеческим лицом Губенко стоял в первом ряду борцов за перестройку и либерально-демократические ценности.

Сегодня-то этот фильм воспринимается несколько иначе, чем на заре перестройки. Гениальный вождь смотрится на экране гениальным интриганом с высокой техникой социальной демагогии и политического иезуитства.

Режиссер Виктор Лисакович свидетельствует, что согласился Губенко на роль не сразу, но когда вошел во вкус ее, работал азартно. «У него поразительная память. Он буквально «фотографировал» цели страницы ленинского текста».

Рискну со своей стороны предположить: если что и увлекло артиста в Ленине, то вряд ли марксистско-пролетарское мировоззрение. Скорее всего искусная словесная эквилибристика, тайна публицистической техники вождя. Удовольствие, с которым актер играл эту роль, чувствовалось. В самой игре угадывались удовольствие и счастье, с которым персонаж Губенко варился в соку межпартийных дразн.

...Уже на сцене Кремлевского Дворца Губенко, когда он обратился к съезду с предложением признать работу старого правле-

ния неудовлетворительной, смотрелся Лениным — те же повадки, те же интонации; только что грасцирования не хватало.

## Сын кварталов Бронкса

Помню его начинающим актером. Помню его «Карьеру», где он сыграл Уи, в котором легко узнавался Гитлер. Играл он феерически талантливо. У него тогда были сильные конкуренты. В Ленинграде на сцене БДТ шла та же пьеса с польским актером Тадеушем Ломницким и нашим Евгением Лебедевым в главной роли. Было с кем сравнивать.

И у Лебедева, и у Ломницкого Уи выглядел именно тенью прошлого. Устрашающей и явлившей гость нам для назидания. Лебедев произносил ключевую фразу: «Я — сын кварталов Бронкса...» столь патетически, что она звенела... Зритель при этом не слишком задавался ее смыслом, но покорялся ее музыке: этому подчеркиваемому созвучию «сын — Бронкса».

Молодой Губенко нажимал на смысл. «Бронкс» для него — это дно и грязь в социальном и человеческом отношении. И вся преддущая жизнь Уи — дно и грязь. Он стонет: «Мне сорок лет, и я — пустое место. О, помогите!»

Молодой актер изобразил рэкетира Уи не тем, у кого все позади. Его Уи — злобный патологический человеконенавистник и гость из ада не в первую очередь; в первую он — бешеный честолюбец, совершающий прыжок из пустоты и грязи в вожди и князи. Этот мотив, вероятно, и сообразил

губенковскому Уи особую житейскую (а не просто историческую) убедительность.

Потом, уже после автобиографических «Подранков», фильма Губенко о собственном детдомовском прошлом, стало понятно, откуда у него столь остро переживаемая тема бездомности. Но в «Подранках» драма сиротства переплавлена в чистую лирику. Здесь болезненный маргинальный комплекс преодолен и побежден в положительном духе.

Подранок Уи побеждает этот комплекс в отрицательном духе. Между этими полюсами и укладывается биография подранка Губенко, в которой, смею утверждать, все эти перебегающие с одной стороны баррикады на другую никаких идейных мотивов не имеют. Здесь не тот случай, когда человек по мере обретения жизненного опыта и обогащения своего мировоззренческого багажа меняет политические позиции — из либерала становится консерватором. Или наоборот.

Просто он всю свою сознательную жизнь — в постоянном поиске крова и отеческой ласки: у демократов, интеллигентов, державников, евреев, антисемитов; у Любимова и у Проханова, у Горбачева и у Зюганова.

Так ведь то же самое примерно происходит и с постсоветской интеллигенцией. И она — дитя кварталов Бронкса. Она, как известно — дитя от брака двух известных антагонистов: славянофильства и западничества. Брак, как мы знаем, был не очень счастливым. После гражданской войны российской интеллигенция совершенно осиротела и была отдана под надзор Революционному Сознанию. Воспитание оказалось суровым, но поверхностным.

После того как «воспитателю» была дана отставка, выяснилось неспособность отечественной интеллигенции самоопределиться в чем бы то ни было.

...Нынче все при каждом удобном случае поминают Шарикова. Но ведь в русской литературе есть и другая не менее знаменитая собака, участь которой столь же почетна. Это Каштанка. Она воспитывалась у не всегда трезвого стояря. Тот ее сильно мучил, давая ей еду на ниточке, а потом вытягивая обратно. Но она была ему предана.

Потом случилась в ее жизни радостная перемена — она попала в дом к хорошему интеллигентному человеку. Тот не только накормил ее, но и дал ей образование — сделал артисткой... Впрочем, едва она однажды услышала зов своего первого хозяина, как кинулась к нему, забыв все, в том числе и те страдания, что претерпела от него.

Губенко по первому зову вернулся к красному. С ними он и работает. Запомнился сюжет, где Зюганов в сопровождении Губенко в рамках избирательной кампании приехал в какое-то село. Их встречали селяне с хлебом-солью и гармошкой. Зюганов сделал три притома и уступил свое место Губенко, который пошел вприсядку.

Там присядка, здесь монолог Бориса Годунова. А еще он может и на гитаре.